

стыпили след 1920 г. София, 1982. С. 42–51).

«Д.» являются переходным типом от средневека к новоболг. южнослав. лит. памятникам, к-рый отражает распад общей балканской правосл. культуры и южнослав. книжности османской эпохи на национальные, формирование языковых и литературных норм болг. книжности, демонстрирует перемещение книжных центров из мон-рей в города, переход от рукописной традиции к книгопечатанию. Интересны географический вектор продвижения «Д.» из Македонии и Зап. Болгарии в Восточную и их более активное распространение в Болгарии, чем в Сербии, культурные центры к-рой в XVIII в. перемещаются из центральных областей в Воеводину.

Лит.: *Лауров П. А.* Дамаскин Студит и сборники его имени «Дамаскины» в югослав. письменности. Одесса, 1899; *Петканова-Тотева Д.* Дамаскините в бълг. лит-ра. София, 1965; *Ангелов Б.* Из историята на старобълг. и възрожденската лит-ра. София, 1977. С. 88–95; Народното четиво през XVI–XVIII в. София, 1990; *Dimitrova-Marinova D.* The Dynamics of Literary Life Between the Middle Ages and the Renaissance: The Structure and Content of Miscellanies with TSM // *Medieval Slavic Manuscripts and SGML: Problems and Perspectives.* Sofia, 2000. P. 265–294.

Д. И. Полювянный, А. А. Турилов

ДАМАСКИН АГРАФОРЕНДИНИОТ [греч. Δαμασκινὸς Ἀγραφορενδινώτης] (кон. XVIII — нач. XIX в.), мон., греч. кодикограф, автор певч. рукописей. Вероятно, происходил из Фессалии, поскольку его прозвище соответствует названию мон-ря Рендина в горном р-не Аграфа (Фессалия). Можно предположить, что в посл. жил в мон-ре Ксиропотам на Афоне, т. к. большая часть рукописей и протографов относятся к этому мон-рю. Палеографический анализ показал, что Д. А. (по крайней мере в начале рукописной деятельности) использовал в качестве протографа 2 рукописи, Анфологии: Ath. Xeropot. 307, автограф 1767 или 1770 г. Анастасия Ваиаса (ср. с ркп. Д. А. Ath. Xeropot. 309, 1789 г.; 332, 1802 г.; 326, 1785 г., и Ath. Doch. 349, нач. XIX в.) и Ath. Xeropot. 330, автограф 1781–1782 гг. *Димитрия Лота* (ср. с ркп. Д. А. Ath. Xeropot. 305, кон. XVIII в.). Автографами Д. А. являются следующие сборники: Ath. Xeropot. 326: Собрание сочинений *Петра Берекета*, 1785 г.; 309: Анфология *Петра Берекета*, 1789 г.; 313, 1794 г.;

Ath. Protat. 59: Анфология, 1797 г.; Ath. Xeropot. 332: Анфология, 1802 г.; Ath. Dionys. 571: Анфология, 1807 г.; Ath. Iver. 958: Собрание сочинений *Петра Берекета*, 1808 г.; Bodl. Buchanan e. 19: Ирмологий *Петра Берекета*, 1809 г.; Ath. Xeropot. 303: Сочинения *Петра Берекета*, 1812 г. Кроме того, на основании сходства почерков Д. А. приписывают создание множества др. певч. рукописей кон. XVIII — нач. XIX в.: Ath. Xeropot. 288, 305, 366, 377; Ath. Doch. 349; Ath. Xen. 123; Ath. Pantel. 926, 927, 973, 980, 985, 1002, 1007; Ath. Cutl. 397.

Подзаголовки его рукописей бывают 2 типов: краткий («в 1785 писано рукой Дамаскина монаха Аграфорендиниота» — Ath. Xeropot. 326. Fol. 130v; «в 1794 писано рукой Дамаскина недостойного и грешного Аграфорендиниота» — Ath. Xeropot. 313. Fol. 513v) и более пространный, к-рый включает обычное в рукописной традиции стихотворное обращение (Ath. Xeropot. 309. Fol. 517v; Ath. Iver. 958. Fol. 172r). Множество автографов Д. А. свидетельствует не только о том, что писец был любителем творчества мелургов, но и о том, что кодикография была его ремеслом. Так, в кодексе Ath. Xeropot. 332 указан некий заказчик свящ. Анфимий (Fol. 390r).

Д. А. копировал сочинения авторов визант. и поствизант. периода (прп. *Иоанна Кукузеля*, *Ксена Корониса*, *Иоанна Клады*, *Мануила Хрисафа*, *Хрисафа Нового*, *Германа*, митр. Новых Патр, свящ. *Баласиса*, *Петра Берекета* и др.) и мелургов XVIII в. (протогсалтов *Иоанна Трапезундского*, *Даниила*, *Григория*, *Петра Византийского*, *Панайотиса Халацоглу*, лампадария *Петра Пелопоннесского*, иером. *Мелетия Синаита*, *Георгия Критского* и др.). Заслуга Д. А. в том, что наряду с известными сочинениями к-польской традиции он переписывал и сочинения местных авторов, фессалийских мелургов *Анастасия Рипсаниота*, *Дамаскина Фессалийца*, *Мануила Гуты*, *Парфения*, иером. Метеорского. В одном из исследований о сочинении иером. Парфения (поилелее «Раби Господа») предполагается, что его мелос был главенствующим в традиции Метеор благодаря рукописной деятельности Д. А. (*Χαλδαϊάκης Α.* Ὁ πολυελέος Παρθενίου ἱερομονάχου τοῦ Μετεωρίτου [в печати]).

Лит.: *Ἰεζεκιήλ, μητρ. Θεσσαλιώτιδος καὶ Φαναριοφερσάλων.* Αἱ ἱεραὶ μοναὶ τῆς Πίνδου // *Θεολογία.* 1929. Τ. 7. Σ. 30–35; *Wilson N. G., Stefanović D. I.* Manuscripts of Byzantine Chant in Oxford. Oxf., 1963. P. 11–12; *Σκουβαράς Β.* Ρεντίνα // *ΟΠΕ.* Τ. 10. Σ. 791; *Χατζηγιακουμής Μ.* Χειρόγραφα ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς, 1453–1820: Συμβολὴ στὴν ἐρευνα τοῦ νέου Ἑλληνισμοῦ. Ἀθήναι, 1980; *idem.* Ἡ ἐκκλησιαστικὴ μουσικὴ τοῦ Ἑλληνισμοῦ μετὰ τὴν Ἀλωση (1453–1820): Σχεδιάγραμμα ἱστορίας. Ἀθήναι, 1999; *Πολίτης Α., Πολίτης Μ.* Βιβλιογράφοι 17^{ου}–18^{ου} αἰώνου: Συνοπτικὴ καταγραφή // *Δελτίο τοῦ Ἱστορικοῦ καὶ Παλαιολογικοῦ Ἀρχεῖου* (1988–1992). Ἀθήναι, 1994. Τ. 6. Σ. 407; *Στάθης.* Χειρόγραφα. Τ. 1. Σ. 58–61, 90–94, 95–104, 119–120, 128–133, 177–178, 207–208, 239–242, 268–270, 445–446; Τ. 2. Σ. 44–51, 221–226, 330, 348–350, 355–357, 402–404, 411–417, 712–717, 727–728; Τ. 3. Σ. 206, 228–233, 375–376, 660–662.

Α. Χαλδεακис

ДАМАСКИН ГАБРОВСКИЙ (Новый) (1-я пол. XVIII в., Габрово — 16.01.1771, Свиштов), сщмч. (пам. 16 янв.). В Житии, составленном вскоре после его смерти неизвестным афонским монахом, рассказывается, что он был уроженцем с. Габрова Тырновской епархии. Принял монашеский постриг в мон-ре Хиландар на Афоне, был последовательно рукоположен во диакона, иерея, избран проигуменом. В кон. 1770 г., к Рождеству, Д. Г. прибыл по делам мон-ря в Свиштов на Хиландарское подворье при ц. Петра и Павла (ныне храм жен. мон-ря Петра и Павла). Перед отъездом он решил встретиться с одним из свиштовских турок, чтобы убедить его вернуть подворье долг. Но должник с друзьями решили спрятать на подворье турчанку легкого поведения, чтобы затем обвинить Д. Г. в связи с ней. Ночью, когда женщина с помощью лестницы перебралась на территорию подворья, они ворвались внутрь, ограбили подворье, схватили Д. Г. и отвели к судье, обвиняя его в надругательстве над мусульманкой. Судья решил, что Д. Г. невиновен, и собирався отпустить его, но толпа разъяренных турок настояла, чтобы его приговорили к казни через повешение. Переход в ислам мог спасти Д. Г. от казни, но он заявил, что родился христианином, им же и умрет. Судья не смог оправдать Д. Г. и приговорил его к смерти. Перед казнью он попросил время на молитву. Его повесили на дереве перед ц. Петра и Павла. Ночью христиане сняли его тело и похоронили близ церкви. Вскоре Божия кара настала на убийц Д. Г.: они погибли, переплывая через Дунай. Греч. Житие Д. Г., прототип к-рого не сохранился, получило широкое

